

Когда Гу Хэюэ развернулся и ушел, Янь Хуасин посмотрел в ту сторону.

Из конца длинного коридора шла девушка с темно-золотистыми волосами — та самая, которую Янь Хуасин видел утром. В руках она держала свернутый зонт. Проходя мимо Гу Хэюэ, она обернулась, бросила на него короткий взгляд, а поравнявшись с Янь Хуасином, произнесла:

— У него покраснели уши.

Янь Хуасин не удержался от улыбки:

— Правда? Возможно, он очень счастлив.

Янь Хуасин был наслышан об этой девушке — она заняла третье место по итогам общеобразовательных предметов и комплексного тестирования способностей во втором классе группы Б. Ее звали Чэнь Цили.

— Зонт, — сказала Чэнь Цили.

Янь Хуасин принял его:

— Спасибо. Твоя одежда и сумка не промокли?

— Нет, благодарю.

Общаясь с Янь Хуасином, Чэнь Цили держалась на дистанции, положенной между обычными сокурсниками.

Однако это выглядело слишком нарочито.

Чрезмерная наигранность легко пробуждала любопытство Янь Хуасина. Он помолчал мгновение, затем приподнял бровь:

— Вот и хорошо. Кстати, в спортзале трое парней играют в баскетбол. Ты умеешь?

Чэнь Цили покачала головой:

— Нет.

— Даже на уроках физкультуры не практиковалась?

— Никогда.

— Почему? — спросил Янь Хуасин.

Чэнь Цзили помедлила, а затем ответила честно:

— Моя способность — азотный выброс. Она не предполагает контакта с предметами, поэтому я обычно ношу перчатки. А баскетбольный мяч их испачкает.

Янь Хуасин взглянул на черные перчатки девушки и кивнул:

— Понятно.

Он сжал в руках зонт и спросил:

— Я же утром сказал, что возвращать его не нужно. Почему ты все-таки пришла?

— Я должна была вернуть его тебе, — ответила Чэнь Цзили.

Ее голос звучал ровно, без тени эмоций. И чем спокойнее она была, тем сильнее Янь Хуасину хотелось задержать ее здесь подольше.

— Но почему ты пришла искать меня именно в спортзал?

Чэнь Цзили ответила:

— Я спросила других инспекторов дисциплины, они сказали, что в обед ты обычно здесь, вот я и пришла.

На губах Янь Хуасина заиграла улыбка:

— Не думаю. Они наверняка сказали, что зонт можно было просто оставить в кабинете.

— ...

Застигнутая врасплох, Чэнь Цзили заметно смутилась. Ее лицо переменилось, и Янь Хуасин улыбнулся еще шире:

— Раз уж я все равно не спешу уходить, хочешь постоять здесь со мной немного?

— Нет... — только успела вымолвить она, как Янь Хуасин перебил ее, продолжая свою мысль:

— Те, кто внутри, говорят очень обидные вещи. Уверена, что тебе не нужно надежное плечо рядом?

— Я могу просто не слушать, — отрезала Чэнь Цили.

Какая непробиваемая. Янь Хуасин вздохнул:

— Думаю, тебе все же стоит послушать.

Чэнь Цили молчала.

— Не отказывайся, послушай. Это касается тебя, — закончил Янь Хуасин, и в его глазах блеснул опасный огонек.

Чэнь Цили почувствовала, как по спине пробежал холодок. Спорить с лучшим учеником школы по результатам тестирования способностей точно не сулило ничего хорошего. Она подняла взгляд на спортзал и в итоге не стала больше проситься уйти.

Янь Хуасин сказал, что внутри говорят обидные вещи, и Чэнь Цили даже не нужно было гадать, что именно они обсуждают. Она никогда раньше не общалась с Янь Хуасином близко, но слышала, что он человек предельно честный. Все говорили, что он не лжет — даже если он хотел бы, чтобы она перестала питать иллюзии насчет любви, ему не было нужды прибегать к обману.

Но если Чжан Хайюй был готов принять ее, зачем ему говорить гадости?

Чэнь Цили закусила губу. Видя ее состояние, Янь Хуасин больше не произнес ни слова. Он прислонился к стене на прежнем месте, вслушиваясь в болтовню парней, играющих в баскетбол.

Изнутри спортзала было видно, что за дверью кто-то стоит, но разглядеть человека не удавалось. Нарукавная повязка Янь Хуасина была на левой руке, которую те не могли видеть. К тому же они были слишком беспечны — Гу Хэюэ стоял здесь долгое время и не был замечен.

Теперь же Чэнь Цили стояла в слепой зоне, опустив голову, и слушала разговор.

— Слушай, Чжан, я думаю, тебе стоит прямо сказать ей, чтобы она отстала.

— Почему? — спросил другой игрок.

— Пользуешься тем, что она в тебя влюблена, ешь и пьешь за ее счет, берешь подарки — это некрасиво. Разве это не обычное использование? — продолжал первый.

— А что тут такого? Один хочет давать, другой хочет брать. Какое тебе дело? Или ты сам запал на эту подлизу?

Подлиза? Ха. Если вдуматься в свое поведение, она действительно была похожа на подбострастную девчонку. Но ей совсем не хотелось слышать такие насмешки в свой адрес. Она слегка нахмурилась — как же раздражающе он говорит. Так и хотелось врезать ему пару раз... но напротив стоял инспектор дисциплины, так что лучше воздержаться.

Разговор внутри продолжался, перерастая в ссору:

— Ты... как ты выражаешься?

— Что, правда глаза колет? Или ты хочешь, чтобы эта девица начала лизать ботинки тебе?

— Заткнись! Ты хоть понимаешь, что значит уважать девушек?

— А зачем мне это понимать? С какой стати я должен их уважать, если они не уважают меня? Целыми днями я терплю ледяное отношение от этой девицы, и я хоть слово сказал? В этой академии все решают кулаки, разве нет?

Чэнь Цили прислушалась: этот голос был ей незнаком, да и силуэт, который она видела краем глаза, она не узнала. Что этот парень вообще несет?

В груди словно закипела тяжелая, удушливая ярость. Чэнь Цили несколько раз глубоко вдохнула, но это не помогло.

— Не принижай себя и не накручивай. Может, она тебя вообще в упор не замечает? — это был тот самый парень, который в самом начале заступился за нее.

Янь Хуасин открыл глаза и слегка коснулся пальцем виска:

— Значит, рядом с Чжан Хайюем есть хоть один нормальный человек...

Чэнь Цили почувствовала, как гнев немного отступил, и холодно добавила:

— Но есть и один психопат.

Янь Хуасин усмехнулся:

— Это точно.

Чжан Хайюй, который до этого молчал, наконец подал голос:

— Хватит шуметь.

Тот, кого Чэнь Цзили назвала психопатом, отозвался:

— Чжан, ну наконец-то ты заговорил. О чем задумался?

— Ни о чем, — ответил Чжан Хайюй.

— Ясно. Чжан, я все еще хочу сказать...

Нормальный парень начал было говорить, но замолчал — видимо, двое других уставились на него.

Чжан Хайюй притворился, что не понимает, о чем речь:

— И что же ты хочешь сказать?

Голос нормального парня стал тише:

— Ничего.

Чжан Хайюй отрезал:

— Что хочу, то и делаю с этой девицей. Мне что, нужно ваше разрешение? И вообще, не лезьте не в свое дело. Лучше побеспокойтесь о том, как вам самим пройти тестирование способностей через неделю.

Тон Чжан Хайюя был холодным и пугающим. После этого троица больше не играла в баскетбол и не произнесла ни слова. Лишь один из них прошептал нормальному парню:

— Все из-за тебя. О чем ты думал? Зачем заступаться за нее? Она тебе нравится?

— Н-нет, я не...

— Раз не нравится, больше об этом ни слова. Иначе мы вдвоем перестанем быть друзьями.

Звуки игры окончательно стихли. Трое парней сложили мячи в корзину, и их шаги стали отчетливо слышны. Янь Хуасин бросил взгляд на Чэнь Цзили, выпрямился и с мягкой улыбкой приготовился встретить их.

Когда они подошли ближе, то наконец разглядели, кто именно стоял за дверью.

— Черт возьми, Судья влюбленных Янь Хуасин! — воскликнул долговязый парень, чей язык был без костей, и от испуга его передернуло.

Парень среднего телосложения, который заступался за Чэнь Цзили, тоже вздрогнул при виде Янь Хуасина. Чэнь Цзили кивнула ему в знак благодарности за то, что он помог ей в разговоре. Тот смущенно опустил голову, не смея взглянуть на нее.

Янь Хуасин улыбнулся:

— Приветствую.

Лицо Чжан Хайюя резко изменилось. Увидев Чэнь Цзили рядом с Янь Хуасином, он прорычал:

— Что это значит, Чэнь Цзили?

Чэнь Цзили не спешила оправдываться за поведение Чжан Хайюя, который, не разобравшись, сразу начал ее обвинять.

— И как ты сам объяснишь эту ситуацию, исходя из того, что видишь?

Ее невозмутимость явно разозлила Чжан Хайюя.

— Чэнь Цзили! — взревел он.

— Не надо на меня кричать. Я не сговаривалась с Янь Хуасином. Он пришел первым, я — позже. Здесь нет никакого принуждения, я не собираюсь требовать от тебя объяснений. И, разумеется, я не настолько безумна, чтобы строчить на тебя донос. В конце концов, прежде чем жаловаться, мне пришлось бы самой явиться с повинной к инспектору дисциплины. После разбирательства наказали бы только меня. Игра не стоит свеч.

Пока она говорила, Янь Хуасин смотрел на ее профиль и невольно подумал: хорошо учиться — это значит обладать даром четко излагать мысли. Даже слушая ее длинную тираду, не чувствуешь хаоса.

Чжан Хайюй задумался, не зная, что ответить.

Чэнь Цзили с усмешкой спросила:

— Чжан Хайюй, ты ведь даже не открывал карточки, которые я тебе писала?

Хотя она улыбалась, улыбка эта выглядела совсем не радостно, а скорее странно.

Чжан Хайюй молчал.

— Именно потому, что ты их даже не открывал, ты мог с таким спокойствием принимать мои подарки.

Чэнь Цзили была на грани слез, но растянула губы в гримасе, которая выглядела хуже, чем плач, и заставила себя держаться.

— В нынешней ситуации нельзя сказать, что на тебе нет вины. Ведь ты раз за разом надевал подарки, которые я тебе дарила, и расхаживал в них передо мной, заставляя меня поверить в то, что я тебе тоже нравлюсь.

<http://bllate.org/book/21500/2203178>